

УДК 81'373

Закирова Ю.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПАРЕМИЙ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ОБРАЗЫ ОТЦА И МАТЕРИ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА (ПО МЕТОДУ Г.Л. ПЕРМЯКОВА)

Аннотация. Цель данного исследования выделить особенности конструирования образов отца и матери в русскоязычной картине мира, для достижения которой проводится структурный анализ корпуса паремиологических единиц, репрезентирующих мужчину (отца) и женщину (мать) по трем составляющим: лингвистической, логико-семиотической и плану реалий.

Ключевые слова: лингвистический план, логико-семиотический план, план реалий, логическая схема, высший логико-семиотический инвариант, тематическая группа.

Yu. Zakirova

*Moscow State Regional University
105005, Moscow, Radio street, 10a, Russian Federation*

STRUCTURAL STUDY OF PROVERBS, REPRESENTING IMAGES OF A FATHER AND A MOTHER IN THE RUSSIAN WORLDVIEW (BASED ON G.L. PERMYAKOV'S METHOD)

Abstract. The aim of this case study is to identify national stereotypes of constructing images of a father and a mother in the Russian worldview. To achieve it a thorough structural analysis of the corpus of proverbs representing a man (a father) and a woman (a mother) based on three levels (linguistic, logical-semiotic and realia) is being done.

Key words: linguistic level, logical-semiotic level, level of realia, logical design, upper logical-semiotic invariant, lexical set.

Структурный метод систематизации паремий, разработанный Г.Л. Пермяковым, базируется на анализе их структурных планов: лингвистического, логико-семиотического и плана реалий.

Лингвистический план паремий рассматривается с точки зрения грамматической завершенности, на основании которой выделяются клише трех видов: а) отдельные сочетания слов (поговорки); б) самостоятельные предложения (пословицы); в) целые рассказы или сценки (побасенки) [6, с. 13–14, 29].

Логический и семиотический планы описывают логическое строение и смысловое значение пословиц и поговорок. *Семиотический* план выражается через логико-тематические группы или, как их еще называют, формообразующие группы, и их подгруппы и входит в состав *логического плана*: формообразующие группы на основании сходства логической структуры, объединяются в высший логико-семиотический инвариант (широкий класс, охватывающий все изречения, построенные по одной логической схеме). Всего насчитывается четыре **высших логико-семиотических инварианта** (ВЛСИ). В состав любой логико-тематической группы входят четыре основные логические схемы (трансформы), причем каждая объединяет в себе положительную (а), отрицательную (б), смешанную (в), вопросительную (г) и нейтральную (о) формы, каждая из которых имеет три разновидности: исходную (α); отрицание отрицания (β) и комбинацию двух предыдущих (γ) [6, с. 21–23, 71–76].

План реалий отображается в пословицах и поговорках через «инвариантную пару противопоставлений», а именно тематическую группу, в каждой из которой представлены все ВЛСИ и их логические трансформы. План *логико-семиотический* и план *реалий* дополняют друг друга, поскольку первый раскрывает «логическую форму содержания, показывая, в каких отношениях между собой находятся те или иные объекты действительности», а второй «характеризует логическую субстанцию содержания, т.е. называет сами эти объекты» [6, с. 32–33].

Такова, вкратце, суть структурного метода анализа паремий, созданного Г.Л. Пермяковым, лежащего в основе подробной универсальной структурной классификации¹, применимой к паремиологическому фонду любого языка. Воспользуемся ею для описания образов отца и матери, представленных в паремиологической картине мира русского языка, для осуществления чего сначала наберем корпус паремий путем выборки по признаку гендерной маркированности, т.е. отберем только те единицы, в которых каким-либо образом упоминается мужчина (отец) или женщина (мать) – всего получается 124 единицы: 43 (отец) и 81 (мать).

¹ Подробное описание классификации, в т.ч. логико-тематических групп, ВЛСИ, трансформов и их форм, тематических групп, а также метода структурного анализа, использованных в данной статье, см. в книге Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока: Систематизированное собрание изречений двухсот народов [6].

Начнем с лингвистического плана. По степени грамматической завершенности в набранном корпусе можно выделить отдельные сочетания слов: *Нелюбимого сына лозой, любимого – жезлом* [2, с. 408], самостоятельные предложения: *Матери свое дитя и немывто – бело* [3, с. 287] и даже одну побасенку: *Разбуди меня мама завтра по-раньше! – Почему? – Да вот ломоть хлеба доесть, сейчас не могу* [5, с. 515]. Представим полученные результаты в виде таблицы (табл. 1). Как видно из данных, приведенных в таблице 1, лингвистический план исследуемых паремий, в целом однороден: пословицы численно доминируют над поговорками. Несмотря на то, что при анализе паремий, конструирующих образ матери, был найден целый рассказ / сценка, он не может считаться значимым, поскольку численно представлен всего одной единицей. Таким образом, можно заключить, что с точки зрения лингвистической структуры, в общем-то, одинаково представлены и образ отца, и образ матери.

Таблица 1

**Лингвистический план паремий, репрезентирующих образы
«Отец» – «Мать»**

	Отец	Мать
Отдельные сочетания слов (Поговорки)	9	6
Самостоятельные предложения (Пословицы)	34	74
Целые рассказы или сценки (Побасенки)	0	1

Теперь рассмотрим логико-семиотический план исследуемых единиц. В русском языке большое количество пословиц и поговорок описывает разнообразные ситуации на родительскую тематику. Так, например, про родительскую любовь говорится так: *Радуется сердце тяти от ласкового дитяти* [1, с. 271]. *Материнская ласка конца не знает* [1, с. 174]; про воспитание: *Потакай сыну – вырастет, тебе же набьет* [4, с. 258], *Мало родить, да велико вскормить* [1, с. 173]. Описываются и отношения с неродными детьми: *Поровну мачеха делила, а пасынкам ничего не оставила* [1, с. 261], *Удобрилась мачеха до пасынка, весела в заговенье все щи выхлебать* [1, с. 311]. Систематизируем набранный корпус единиц с точки зрения их смысла и логической структуры, а именно рассмотрим их семиотический и логический планы. В качестве наглядного примера возьмем две пословицы: *Материнская ласка конца не знает* [1, с. 174] и *Радуется сердце тяти*

от ласкового дитяти [1, с. 271]. В первой паремиологической единице речь идет, вроде бы, о материнской сильной любви, однако ее, согласно Г.Л. Пермякову, необходимо отнести к логико-тематической группе «Обычность – Необычность» подгруппе «Правильность – Неправильность». Вторая паремиологическая единица, в которой также говорится о родительских чувствах, будет уже относиться к другой логико-тематической группе: «Совместимость – Несовместимость», подгруппе «Дружественность – Враждебность». Далее рассмотрим логический план все тех же пословиц. *Материнская ласка конца не знает* [1, с. 174] не имеет в себе негативной коннотации (отрицания), вопроса или смешения положительных и отрицательных форм, из чего заключаем, что она является трансформацией основного ряда (А), для которой логическая схема обобщенного порядка, согласно классификации Г.Л. Пермякова, такова: «Обычная (правильная) вещь обладает каким-либо подобающим ей свойством и не обладает неподобающим». В анализируемой единице основной объект представлен в положительном виде (без отрицания), поэтому она имеет положительную форму (а) и является исходной (α) разновидностью. Коротко тип логической трансформации, к которому относится данная единица, можно записать так: **Ааа**. Получается, что логическая схема этой и других пословиц, относящихся к логико-тематической группе «Обычность – Необычность» и логической трансформации типа Ааа, будет звучать так: «Позитивная вещь обладает подобающим ей свойством». Пословица *Радуется сердце тяти от ласкового дитяти* [1, с. 271] не имеет в себе отрицания, вопроса или смешения положительных и отрицательных форм, из чего заключаем, что она также является трансформацией основного ряда (А). Основной объект в ней представлен в положительном виде (без отрицания), поэтому она имеет положительную форму (а) и является исходной (α) разновидностью. Таким образом, тип логической трансформации такой же, как у первого примера: **Ааа**, однако логическая схема будет уже иная, поскольку рассматриваемая единица относится к другой логико-тематической группе: «Если различные вещи близки друг другу, то наличие второй из них делает вероятным наличие первой». Указанные выше логико-тематические группы входят в состав логических инвариантов. Логико-тематическая группа «Обычность – Необычность» входит в состав ВЛСИ IА со структурной формулой: «Если вещь обладает каким-то свойством, то она обладает и другим свойством», следовательно, и сама пословица *Материнская ласка конца не знает* [1, с. 174] относится к нему же. Логико-тематическая группа «Совместимость – Несовместимость» входит в состав уже ВЛСИ IВ со структурной формулой: «Если есть одна вещь, то есть и другая», поэтому и пословица *Радуется сердце тяти от ласкового дитяти* [1, с. 271] относится туда же.

Подобным образом был проанализирован логико-семиотический план всего отобранного корпуса паремий, что позволило выделить в нем высшие логико-семиотические инварианты, логико-тематические группы и подгруппы, определить логические трансформации, их типы, формы и разновидности. Результаты исследования для наглядности целесообразно представить в виде таблицы (табл. 2).

Результаты, приведенные в таблице 2, наглядно демонстрируют, что **образ отца** конструируется тремя ВЛСИ: IB, ПА, ПВ, структурная формула которых позволяет заключить, что в русскоязычной картине мира образ отца представлен в большей степени через зависимость между отношениями вещей и отношением их свойств, чем через непосредственную связь между двумя объектами или описание свойств самого объекта. В таблице 2 также наглядно представлено, что логико-тематических групп для образа «Отец» насчитывается пять. Самыми многочисленными являются «Качественные соответствия – Несоответствия» (18 единиц) и «Актантные соответствия – Несоответствия» (17 единиц), далее идут «Одинаковость – Неодинаковость отношения» и «Совместимость – Несовместимость» (3 единицы в каждой). Самая малочисленная – «Качественное превосходство – Непревосходство вещей» (1 единица).

Таблица 2

Логико-семиотический план паремий, репрезентирующих образы «Отец» – «Мать»

				о Нейтральные формы			а Положительные формы			б Отрицательные формы			в Смешанные формы		
				α	β	γ	α	β	γ	α	β	γ	α	β	γ
ПА	Обычность – Необычность	Правильность – Неправильность	А				/8 ²								
			Б				/1								
			В				/1								
	Полноценность – Неполноценность	А					/6								

Продолжение таблицы 2 на 6 стр.

² Число, стоящее по левую сторону от косой черты, относится к паремиям, репрезентирующим образ отца, по правую – образ матери. Если число не стоит вообще, это означает, что паремии для данного трансформации отсутствуют.

Продолжение таблицы 2

IV		Взаимозависимость – Независимость	Совместимость – Несовместимость	Очередность – Неочередность	Незаменимость – Заменяемость
		Взаимная зависимость – Независимость	Дружественность – Враждебность	Очередность – Нарушение очередности	Незаменимость – Заменяемость одних вещей другими
A	A	A	A	B	A
					/1
			2/6		
			1/2		/1
				/1	
		/1			
		/2			
			/4		

Продолжение таблицы 2 на 7 стр.

Продолжение таблицы 2

II В		II А. Конструктивный тип 2	
Превосходство – Непревосходство вещей по степени качества или ценности	Качественное превосходство – непревосходство вещей	Одинаковость – Неодинаковость отношения	
		Одинаковость – Неодинаковость отношения одной вещи ко многим (или всем) другим	Одинаковость – Неодинаковость отношения одной какой-либо вещи к двум другим
Более или менее ценное? (Для вещей, различающихся по ценности)	Превосходство – Непревосходство вещей по значимости (эффективности).	А	А
А	Б	А	Б
/1			1/1
	/1	/1	2/1
			/5
	1/3		
	/2		

Дальнейший анализ данных в таблице 2 приводит к выводу, что образ «Отец» представлен через такие формообразующие отношения и связи, как качественное соответствие себя и своих детей, т.е. похожесть детей на отца: *За что батька, за то и детки* [1, с. 174], через соответствие характера и качества своих действий с теми действиями, которые совершают дети: *Корми сына до поры: придет пора – сын тебя покормит* [1, с. 140]. Помимо прочего, отец во многих пословицах уже не субъект, а объект действия, которое совершают над ним дети, причем форма этого действия отрицательная: *Детки подросли – батьку растрясли* [1, с. 78]. Если же отец выступает как субъект действия, то оно может носить как положительный (с точки зрения детей): *Гуляй дети! Отцы за вас в ответе* [5, с. 271], так и отрицательный характер: *Мать у корзины накормит, отец у сусека заморит* [5, с. 519]. Пословицы также дают отцу напутствие, настоятельный совет воспитания детей: *Учи жену без детей, а детей без людей* [5, с. 341]. Отец должен одинаково относиться и

к началу, и к концу взращивания детей: *Умел родить, умей и вырастить* [4, с. 257]. Указывается также непревосходство отца над отчимом: *Не тот отец, который вспоил-вскормил, а тот, который уму-разуму научил* [4, с. 257]. И, самое интересное, в исследуемых паремиях очень мало единиц, в которых отец показывал бы свое дружественное отношение к детям (всего 3 единицы): *Радуется сердце тяти от ласкового дитяти* [1, с. 271], *Отец сына не на худо учит* [1, с. 249], *В дороге и отец сыну товарищ* [5, с. 294].

Образ матери конструируется более полно: всеми четырьмя ВЛСИ. Численно доминируют инварианты ПА, ПВ – всего 46 единиц, хотя инварианты IA, IB также имеют достаточную численную наполненность – 35 единиц, что позволяет говорить о равномерности репрезентации образа матери в русскоязычной картине мира: в нем отражены как зависимость между отношениями вещей и отношением их свойств, так и непосредственная связь между двумя объектами, и описание свойств самого объекта. Разнообразны и логико-тематические группы – всего их насчитывается двенадцать. Больше всего паремий относятся к группе «Качественные соответствия – Несоответствия» (22 единицы), далее идет группа «Обычность – Необычность» (16 единиц) и «Совместимость – Несовместимость» (12 единиц). Остальные группы представлены меньшим числом: «Одинаковость – Неодинаковость отношения» (8 единиц), «Качественное превосходство – Непревосходство» (6 единиц), «Актантные соответствия – Несоответствия» (5 единиц), «Взаимозависимость – Независимость» и «Количественные соответствия – Несоответствия» (3 единицы в каждой), «Незаменяемость – Заменяемость» (2 единицы), самыми малочисленными (по 1 единице в каждой) являются группы: «Очередность – Неочередность», «Обстоятельственные соответствия – Несоответствия» и «Превосходство – Непревосходство вещей по степени».

Анализ результатов, представленных в таблице 2, позволяет делать вывод, что паремии русского языка конструируют образ «Мать» через преемственность качеств: *По матери и дочь* [5, с. 521] и характер действий матери, который, порой, строго соответствует характеру действий мужа или детей (т.е. как муж или дети поступали с ней, также она поступит и с ними): *Напряталась матка от батьки, напрячутся и детки от матки* [5, с. 519]. Мать может выступать как в роли объекта негативных воздействий: *Малые дети заснуть не дают, большие вырастут – сама не спишь* [1, с. 173], так и в роли субъекта: *Мать дочку била, невестке намитки давала* [1, с. 521]. Обычные качества, которыми должна обладать любая полноценная мать – это ласка, забота, любовь: *Материнская ласка конца не знает* [1, с. 174], *При матери ребятки, как при клушке цыплятки* [1, с. 265], *Сердце матери лучше солнца греет* [1, с. 283] и относится она к детям всегда дружественно: *Матери свое дитя и немывто – бело* [1, с. 56]. Мать и дети неотделимы: *Без*

матки пропадут и детки [5, с. 306]; и любит всех одинаково: *Матери все дети равны – одинаково сердцу больны* [5, с. 307]. Интересно, что мать всегда дружелюбно относится к своим детям, а вот они к ней нет: *Мать кормит детей – сохнет, а они по ней и ни охнут* [5, с. 175]. Ее страдания находят отражение и через количественное соответствие пролитых слез: *Сестра плачет до золота кольца, мать плачет до веку* [5, с. 284]. Примечательно, что достаточно ярко описан образ неродной матери, причем через сравнение с родной – сравнивается характер действий: *Мать гладит по шерсти, а мачеха – супротив* [5, с. 175]; показывается неодинаковость отношения к родным / неродным детям: *Грозила matka сыну ножом, а на ноже-то блин большой, а пасынку блинок дает, да ножиком сует* [1, с. 70]. Неродная мать представлена через призму детского взгляда: *Кому мать, а нам мачеха* [1, с. 138], *Мачеха добра, да не мать родна* [1, с. 175]. Однако неродная мать не изображена, как абсолютное зло: *Не всякая мачеха крапива, не всякая падчерица маков цвет* [1, с. 211]. Иногда она даже может качественно превзойти нерадивую родную мать, если будет обладать противоположными ей свойствами: *Не та matka, что родит, а та, что напугтит* [5, с. 519].

Инвариантные пары противопоставлений, объединенные в предметно-тематические группы, составляют план реалий. При конструировании образов отца и матери в исследуемых паремиях было обнаружено несколько предметно-тематических групп: «Родные – Неродные», «Порождающее – Порождаемое», «Акция – Реакция», «Мужчина – Женщина». Результаты, переведенные в проценты, можно представить в виде диаграмм (рис. 1, рис. 2), на которых наглядно видно, что при конструировании обоих образов доминирует предметно-тематическая группа «Порождаемое – Порождающее».

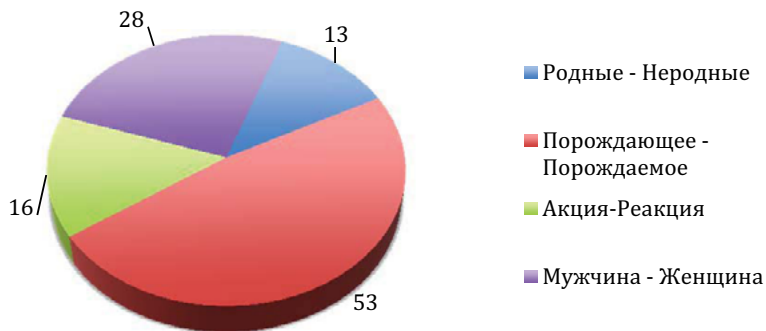

Рис. 2. План реалий в паремиях, репрезентирующих образ «Мать», в процентом соотношении

Однако, если образ матери складывается, в основном, через равномерное сочетание всех четырех указанных реалий, помимо уже указанной, численно преобладает предметно-тематическая группа «Мужчина – Женщина». Из чего можно сделать вывод, что в русском языке паремии выстраивают образ матери через описания ее отношений с детьми и характеристик, которыми должна обладать полноценная «правильная» мать. Тогда как образ отца выстроен неравномерно, путем сочетания предметно-тематической группы «Порождаемое – Порождающее» и «Акция – Реакция», т.е. не только через отношения с детьми, выступая иногда и как субъект действия, и как объект действия детей. Практически отсутствуют паремии, описывающие неродного отца или дающие подробные характеристики полноценного, «правильного» отца. В русском языке образ отца лишен той сентиментальной составляющей, которая является центральной в образе матери.

Исходя из того, что было сказано выше, можно сделать следующие выводы об особенностях конструирования образов отца и матери в паремиях русского языка:

1. Лингвистический план паремий однороден при конструировании обоих образов.
2. Логико-семиотический план более сложен и разнообразен при конструировании образа матери, чем отца. Отец представлен в большей степени через зависимость между отношениями вещей и отношением их свойств, тогда как мать описана не только с этой стороны, но и через описание ее свойств и характеристик.
3. В плане реалий основной составляющей при конструировании обоих образов является отношение с детьми и к детям, выраженное в предметно-те-

матической группе «Порождающее – Порождаемое». Отличие состоит в том, что данную группу дополняют разные предметно-тематические группы. В результате чего отец показан как субъект, действия которого влияют на действия и поступки детей, а мать репрезентируется больше как объект действия. Если она и выступает как субъект, то только как дающий любовь и ласку.

Суммируя вышесказанное, можно заключить, что при исследовании паремий, описывающих такие социальные роли, как «Отец» и «Мать», не было замечено гендерной андроцентричности, но была обнаружена асимметрия в сторону женщины: по численной представленности доминирует образ матери, он более полно и ярко описан, затрагивается аспект характера и чувств, отношения с детьми (в том числе неродными) и отцом детей, подчеркивается большая значимость матери, чем отца. Можно сказать, что смысловая и логическая структура смещены в сторону женщины, матери.

В завершение отдельно отметим, что для исследования особенностей репрезентации гендера в устном народном творчестве, в частности в пословицах и поговорках, структурный анализ и структурная классификация, разработанная Г.Л. Пермяковым, поможет лучше понять какие логические схемы и реалии лежат в основе национальных стереотипов, конструирующих образ мужчины и женщины в той или иной языковой общности, поможет более глубокому проникновению в смысл и структуру народной мудрости, способствуя нахождению более точных результатов определения гендерной асимметрии и степени андроцентризма языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аникин В.П. Русские пословицы и поговорки. М.: Художественная литература, 1983. 431 с.
2. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Университетская типография, 1862. 685 с.
3. Зимин В.И. Словарь тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: АСТ-ПРЕСС, 2010. 688 с.
4. Зимин В.И., Спиринов А.С. Пословицы и поговорки русского народа: объяснительный словарь. М.: «Сюита», 1996. 543 с.
5. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. 1024 с.
6. Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока: Систематизированное собрание изречений двухсот народов / отв. ред. Е.М. Мелетинский. 3-е изд. М.: Книжный дом «Либком», 2012. 672 с.

REFERENCES:

1. Anikin V.P. *Russkie posloviцы i pogovorki* [Russian Proverbs and Sayings]. M., Khudozhestvennaya literatura, 1983. 431 p.

2. Dal' V.I. *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian People]. M., Universitetskaya tipografiya, 1862. 685 p.

3. Zimin V.I. *Slovar' tezaurus russkikh posloviits, pogovorok i metkikh vyrazhenii* [Dictionary Thesaurus of Russian Proverbs and Witty Expressions]. M., AST-PRESS, 2010. 688 p.

4. Zimin V.I., Spirin A.S. *Posloviitsy i pogovorki russkogo naroda: ob'yasnitel'nyi slovar'* [Proverbs and Sayings of Russian People: Explanatory Dictionary]. M., «Syuita», 1996. 543 p.

5. Mokienko V.M., Nikitina T.G., Nikolaeva E.K. *Bol'shoi slovar' russkikh posloviits* [Large Dictionary of Russian Proverbs]. M., ZAO «OLMA Media Grupp», 2010. 1024 p.

6. Permyakov G.L. *Posloviitsy i pogovorki narodov Vostoka: Sistematizirovannoe sobranie izrechenii dvukhsot narodov / otv. red. E.M. Meletinskii*. 3-e izd. [Proverbs and Sayings of Oriental Peoples: the Systematic Collection of Two Hundred Peoples' Aphorisms / ed. edited by E.M. Meletinsky. 3th ed]. M., Knizhnyi dom «Librokom», 2012. 672 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Закирова Юлия Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Московского государственного областного университета; e-mail: fox113105@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zakirova Yuliya A. – candidate of philological sciences, associate professor of the Department of Indo-European and Oriental Languages, Moscow Regional State University; e-mail: fox113105@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Закирова Ю.А. Структурный анализ паремий, репрезентирующих образы отца и матери в русскоязычной картине мира (по методу Г.Л. Пермякова) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Zakirova Yu.A. Structural Study of Proverbs, Representing Images of Father and Mother in Russian Worldview (based on G.L. Permyakov's method) // Bulletin of Moscow State Regional University (e-journal). 2016. no. 1. URL: www.evestnik-mgou.ru